

в основу уголовной статистики (учтены в едином государственном банке данных о правонарушениях), т. е. стали известны уполномоченным субъектам. Вместе с тем статистические данные о преступности, получаемые из иного рода источников (так называемые носящие неофициальный характер), могут более полно отражать картину преступности. С этим можно и нужно соглашаться. Криминологи отмечают, что доля латентных коррупционных деяний, преступлений, посягающих на отношения собственности, может варьироваться в пределах от 1:10 до 1:20.

Подобного рода результаты могут быть получены в ходе опроса репрезентативных фокус-групп. Например, рассматривая опыт противодействия коррупции, отметим опрос, проведенный международной юридической фирмой Miller&Chevalier (США), которая, объединив усилия с 10 юридическими фирмами, опросила в 2018 г. более 300 руководителей и иных специалистов в широком спектре отраслей в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Латвии, Литве, Эстонии. По результатам опроса был подготовлен отчет, в котором указывались проблемные области и пути решения. Конечно, стоит критически относиться к подобного рода информации, но в то же время анонимная репрезентативная выборка может быть полезна для специализированных субъектов профилактики в случае увеличения доли латентной преступности.

Кроме того, статистические данные о преступности помогают выявить защитные факторы и факторы риска. Например, информация об элементах механизма совершения убийств, причинения тяжких телесных повреждений полезна при необходимости установления взаимозависимости нарушений в обращении холодного и огнестрельного оружия с совершаемыми преступлениями. Увеличение доли «пьяной» преступности может говорить о необходимости принятия мер борьбы с алкоголизацией населения. И в этой связи возрастает роль иных источников криминологической информации о преступности, к которым относятся данные медицинских учреждений, органов занятости населения, социального обслуживания, педагогических советов, органов опеки и попечительства, волонтерских движений, иных общественных объединений, в том числе результаты опросов фокус-групп.

При использовании подобного рода сведений могут возникать сложности, связанные как с добросовестностью и компетентностью специалистов соответствующих структур (так называемая культура обмена информацией), так и с формированием соответствующей базы учета (технический аспект). Каким образом и кому следует передавать информацию, в каком объеме, какие сведения прилагать, в какой срок? И будет ли эта информация в конечном итоге учтена?

Сегодня обязанность сообщать о фактах преступной деятельности возложена на неспециализированные субъекты профилактики нормативными правовыми актами и локальными актами (например, ст. 108 Налогового кодекса Республики Беларусь). В большинстве своем это положение о том, что субъект «обязан передавать в порядке, установленном законодательством, материалы проверок, иные материалы по фактам нарушений законодательства, за которые предусмотрена уголовная ответственность, в органы уголовного преследования».

Учитывая компетентный подход криминологов к вопросу о значимости неофициальной криминологической информации, считаем необходимым на уровне правового регулирования создать единый интегрированный информационный ресурс (базу данных) о поступивших, зарегистрированных и рассмотренных заявлениях (обращениях) о правонарушениях. Это позволит посредством технического ресурса ранжировать поступившую информацию по соответствующим кластерам для обработки с последующим анализом и принятием управленческих решений. Данный подход согласуется и с положениями организационно-правового характера Комплекса мер по борьбе с преступностью, устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, на уровне государственной программы.

УДК 343.9

Г.М. Третьяков

ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с развитием информационных технологий все более широким становится использование компьютерной техники, возрастает число пользователей сети Интернет, расширяются возможности доступа к различным видам информации. Количество преступлений в этой области также имеет постоянную тенденцию к увеличению. В то же время преступления в области компьютерной безопасности отличаются высокой латентностью, обладающей криминогенным значением.

Высокий уровень латентности преступлений против компьютерной безопасности влечет за собой негативные последствия. В частности, значительно искажаются представления о фактических размерах преступности, ее состоянии, структуре, динамике, величине и характере ущерба, причиненного потерпевшим физическим и юридическим лицам, что затрудняет разработку эффективных стратегий борьбы с преступлениями. Высокий уровень латентности уменьшает степень достоверности прогнозов преступности и затрудняет разработку мер профилактики.

Причины латентности преступлений против компьютерной безопасности имеют существенные отличия от причин латентности других преступлений. Можно выделить несколько ключевых причин латентности компьютерной преступности.

1. Высокий уровень профессионализма и тщательность подготовки, совершения и сокрытия преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере, а также значительная временная протяженность. В ряде случаев потерпевшие в течение длительного времени не подозревают о совершенных против них преступных действиях, направленных на нарушение конфиденциальности информации. Это позволяет либо полностью скрыть факт преступного посягательства (например, при совершении компьютерного саботажа инсценировать сбой в работе оборудования), либо же сделать так, чтобы он был обнаружен значительно позже (например, о неправомерном завладении персональными данными потерпевший может узнать лишь только после наступления последствий их использования).

2. Трансграничный характер преступлений против компьютерной безопасности и проблемы международного сотрудничества. Значительное количество преступлений совершается организованными преступными группами, действующими одновременно на территории нескольких государств. Различия между внутренней правовой базой в государствах и нормами международных документов продолжают быть серьезным препятствием как для своевременного выявления, так и для расследования данных преступлений. Основные различия касаются криминализации действий, внутренней политики, связанной с выявлением и расследованием киберпреступлений и сбором электронных доказательств. Существуют также различные правовые и технические барьеры доступа к информации, необходимой для своевременного выявления, раскрытия и расследования преступлений. Это является причиной не только их латентности, но и низкой раскрываемости. Характерной для Республики Беларусь особенностью является то, что 95 % преступлений против компьютерной безопасности совершается из-за рубежа, либо с использованием информационных ресурсов, зарегистрированных и фактически расположенных за пределами страны, либо связано с использованием потерпевшими учетных записей, электронных кошельков и т. д., зарегистрированных за границей.

3. Поведение потерпевших. Мотивом отказа от обращения в правоохранительные органы может быть осознание потерпевшим того, что он сам не обеспечил достаточную степень защиты информации. Мотивом также может являться нежелание предавать огласке обстоятельства частной жизни, служебной деятельности, желание скрыть информацию компрометирующего характера. В ряде случаев пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы, поскольку причиненный им ущерб, по их собственной оценке, является незначительным.

Должностные лица юридических лиц также часто не сообщают о преступлениях, поскольку возможный материальный или репутационный ущерб в результате может быть выше суммы возмещенного вреда. В ходе расследования также могут быть выявлены налоговые, финансовые, коррупционные и иные правонарушения. В этой связи организации часто рассчитывают на собственные возможности в предотвращении и пресечении преступлений против компьютерной безопасности и принимают самостоятельные меры по недопущению их повторения.

Таким образом, латентная преступность в сфере компьютерной безопасности представляет собой объективное социально-правовое явление. Ее причинами являются факторы социального, организационного, правового, личностного, технического и иного характера, обуславливающие разработку и совершенствование мер, направленных на своевременное выявление и раскрытие преступных посягательств.

УДК 343.3/.7

В.Е. Трофимов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПОВТОРНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Транспортная инфраструктура в современном мире выполняет важнейшие функции, обеспечивая работоспособность многих секторов экономики. Именно поэтому государственное регулирование в данной сфере является приоритетным направлением деятельности каждой страны. Наиболее распространенный вид транспорта – автомобильный. Число автомобилей постоянно увеличивается, что, в свою очередь, негативным образом отражается на количестве дорожно-транспортных происшествий, их последствиях, а также преступлениях в указанной сфере.

Так, за 2020 г. в Российской Федерации совершено 145 073 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 16 152 человека и получили ранения 183 040 человек. Кроме того, в указанный период выявлено 307 275 правонарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, и 22 385 – в состоянии наркотического опьянения.

Борьба с негативными проявлениями в транспортной сфере активно осуществляется на государственном уровне. Российское уголовное законодательство с июля 2015 г. дополнено нормой, предусматривающей ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. За 2020 г. зарегистрировано 68,4 тыс. преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.

Аналогичная уголовно-правовая норма существует в белорусском национальном законодательстве – ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Названная статья отличается от ст. 264.1 УК РФ дифференцированным подходом к лицам, совершившим данное преступление впервые, и к лицам, уже привлекавшимся к ответственности за его совершение. Однако в июле 2021 г. соответствующие изменения были внесены в российскую норму, что, безусловно, способствовало реализации принципа справедливости в отношении лиц, совершивших преступление впервые. Сходство указанных норм проявляется не только в субъективных и объективных признаках, административной преюдиции, но и в реализуемой санкционной политике. Максимальное наказание – лишение свободы на срок до 3 лет. Тем не менее существуют определенные различия, на которые стоит обратить внимание. В настоящее время в России конфискация автомобиля остается нереализованным видом наказания, в то время как уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает, что независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Исключение – транспортные средства, выбывшие из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц. Особое внимание необходимо уделить тому обстоятельству, что вышеуказанная конфискация транспортного средства не выступает в качестве наказания, а имеет специальный правовой статус, т. е. применяется только в отношении водителей, совершивших преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Представленный способ отстранения таких водителей от фактического доступа